

Частная школа "Восны"

*Литературный
альманах*

Вдохновение

Выпуск 9

Одинцово

2016 год

Уважаемые читатели!

Наш школьный литературный альманах постепенно приобретает иное направление. Если первые номера представляли собой авторские художественные произведения, то теперь число таких работ уменьшается. В данном номере журнала представлены работы учеников, выполненные «по следам уроков литературы и русского языка», и чаще это учащиеся средней школы, хотя они всегда проявляли творческую активность.

Многие из ребят, которые приносят свои стихи, не знают основы стихосложения, чувствуют ритмику, но что такое рифма, какая она бывает, не ведают. Поэтому после консультации некоторым юным авторам их так называемые «белые» стихи возвращаются. Но это не значит, что не нужно писать стихи или стесняться. Пробуйте, пишите, пишите для себя, ведите личный дневник, в котором можете выразить все тайные мысли и чувства и, конечно, смело доверяйтесь нашей редколлегии, приносите свои творения. Я благодарна всем авторам произведений и жду новых открытий.

*Перкова Анна Трофимовна,
учитель русского языка и литературы*

Оглавление

Поэзия

Болдина Жанна	4
Болотина Юлия.....	6
Кузовникова Анна	8
Ларченко Е.В.	9
Юсюмбели Полина.....	11
Ханбалаев Маил.	13

Проза

<i>«Фронтовые письма»</i>	15
<i>По следам уроков</i>	22
Горовой Олег	32
Плотникова Г.Г.	34
Руцкая Елизавета.....	45

B
 D
 O
 L
 H
 O
 B
 F
 H
 U
 F

Поэзия

Болдина Жанна, ученица 11 класса

Мы так часто смотрим в далекое небо,
Мы так сильно хотим сказать - прощай.
Даже если ты сильно предал,
Мы снова и снова кричим - продолжай!

Мы друг друга мучить не станем,
Мы друг друга простим и поймем.
Мы словами друг друга дурманим,
При этом друг друга в спину бьем.

Я закрыла глаза от боли,
Притворилась слепой,
Не хочу все видеть, что ли...
Может, просто уйти в запой?

Тот туман в голове, он так манит...
Ты же знаешь все, как мне жаль!
И та тяга воспоминаний,
Не дает смотреть даже вдаль.

Я мечтам своим верна, к несчастью.
Изменить я пытаюсь себя,
Стараюсь бороться с ненастьем,
Но оно изнутри съедает меня.

То чувство, что сердце разрывает,
Та боязнь быть снова одной...
Я боюсь, что, как снег, все растает...
Утечет с весенней водой!

Так хочу верный путь найти я!
Так хочу я счастья сполна!
Я надеюсь, это последняя миля,
И я не останусь одна...

Болотина Юлия, ученица 10 класса

Признание.

Я так люблю контрольные писать,
Которых ради не могла я ночью спать.
Настанет дивный, сорокаминутный миг,
В котором будет столько радости интриг!
Из множества предметов выбрала один,
Которым я живу. Один мой господин!
Я так люблю тебя, о Физика моя!
Ты сложно бываешь, но это не всегда,
Мой смысл жизни ты, ты — то, чем я живу,
О, физика, я на колени пред тобой паду!
И пусть мне говорят, что не бывает
Любви с предметами, они не знают,
Как я люблю тебя, как любишь ты меня...
С тобою вместе мы — идеальная семья!

Гимн Физике.

Я так соскучилась по вас,
По умным фразам и словам.
Без Физики я прожила все лето,
Скажу я Вам, так грустно это.
Но вот вернувшись снова в класс,
Стихом порадуя я Вас.
Я расскажу, как я грустила,
И как я лето пропустила,
И как ждала я встречи с вами,
Со всеми умными словами.
А может, стану я поэтом
И помогу я вам советом:
Какую рифму лучше взять,
Чтоб восхвалять опять-опять
Предмет любимый мой навеки,
Волшебных формул его реки,
Чтобы глаза закрыть и повторять,
Решения сразу проверять.
Писать могу я бесконечно.
Любовь моя—она навечно.
Я повторяюсь вновь и вновь,
Что физика—моя любовь.

Кузовникова Анна, ученица 8а класса

Басня.

Мир – это пушистый серый кот.
Вращался он среди мышей.
Но стал совсем уже не тот,
Если бы не завелось на нем людей.
Как ни чесался, ни старался,
Не получалось у него.
Лизал, купался и кусался –
Людей не выгнать все равно.
Тогда к камину он решил подлечь,
Чтобы злосчастных вшей поджечь.
Вмиг уголь к шерсти подлетел,
Кот зашипел: «В тебя сейчас я кину
Всех ненавистных мне людей».
Затряс он толстыми боками:
Посыпался народ в густую мглу.
Цеплялись люди и руками, и ногами,
Но срываясь в пламя, освобождали мир.
И стало радостно коту.

Жить в мире надо так, чтобы не быть помехой
Особенно для тех, кто дает тепло и ласку.

Ларченко Елена Викторовна
(мама ученицы 9а класса Султановой Анастасии)

Размышления о женщине...

Быть женщиной – невелика наука!
Родился ею, и будь себе! Вот штука!
Общественное мнение разнится на сей счет,
И женское тут мнение за истину сойдет.

Мужчины ценят в женщине ум, мудрость, доброту.
Коль привлекательна – оценят красоту.
«Брать надо, ценна на вес монет!»
Так думает мужчина, мчась в суете сует.

Жизнь преподносит нам свои уроки,
И редко мы меняем амплуа.
Как правило, мы – люди, не пророки...
И что нас ждет, не знаем никогда!

Найдя подругу жизни, уверен он в одном:
Она умна, красива, добра и все на том.
Приходит время истины, открылись очи их:
Похоже что-то большее за женщиной стоит.

Сосуд неисчерпаем тот, что Евою зовется:
Любовь и ненависть, огонь и пламень рвется,
К уму добавилось непостоянство, к добру – уверенность,
К лицу – усмешка, непреходяща самоуверенность.

И жизнь идет, процесс непрерываем.
И грани новые мы с ней отождествляем:
Хозяйственность, умение готовить, ответственность, смолчать,
Шарм, сексуальность, преданность, желание детей обнять...

«Поменьше б стресса, побольше вдохновенья,
Друзей хороших, и любви, и восхищенья...»,-
Так размышляла Ева на досуге,
Пытаясь чувство меры соблюсти ей как супруге.

Адам, предавшись размышленьям отвлеченным,
Лишь понял, что навек пленен он ею,
Непостоянство в чувствах, непостижимость мыслей
Влекло его магнитом, хотел быть только с НЕЮ!

И опросив «Адамов», узнав их мнение,
Которая из женщин все ж ценнее,
Мы, вероятно, услышали бы: «Богини!»
Их образ увековечен уж в лепнине...

Для любимой Богини нет невозможного,
Не будет грузить вас проблемами ложными,
Терпелива, внимательна и благодарна,
Порядочна, женственна и не вульгарна,
Верна, самоотверженна, что еще нужно?
Ну, можно добавить: законопослушна.

Быть женщиной – не велика наука!
Родился и будь себе, вот так штука!

Юсюмбели Полина, ученица 11 класса

Никто.

Тошно, мрачно, однообразно,
Сыро, влажно, грязно...
На душе, как в камерке, темно,
И в любимой семье я никто.

Жить здесь невозможно,
Невмоготу быть пустотой.
Одинокой быть здесь можно,
Но я устала быть одной.

Меня здесь бранью осыпают,
Считая виноватою во всем,
Меня совсем не замечают,
И камень на сердце моем...

Может, проще мне уйти?
Чтобы никого не донимать?
Но идти по какому пути?
Чтоб хоть кто-то смог меня понять?

Верну.

Мне хочется...

Чуть-чуть любви и понимания,

Чуть-чуть заботы и внимания,

Немного теплых слов,

Немного спокойных снов.

Не попрекайте меня деньгами,

И за потраченную напрасно кровь,

И за школу, еду, одежду, кров -

За все, понимаю, в долгу перед вами,

Клянусь, верну делами, а не словами.

Ханбалаев Маил, ученик 4б класса

Долгие годы шла война,
Люди мерзли, голодали,
Бились они изо всех сил,
за Родину жизнь отдавали.

Но они никогда не сдавались
И со славою победили.
Когда с войны возвращались,
Их с цветами и маршем встречали.

Προζα

Β
D
O
X
H
O
B
F
H
U
F

Фронтовые письма

9 мая, День Победы – это «праздник со слезами на глазах». Война постепенно уходит в прошлое, становясь страницей в учебнике истории. Но мы вновь и вновь вспоминаем о ней, вспоминаем, потому что без любви к Родине, ее прошлому и настоящему, без знания истории своего государства невозможно построить будущего.

Это чувство патриотизма закладывается с детства, растет вместе с человеком, а начинается оно с уважения к своим предкам.

О Великой Отечественной войне уже много сказано, много написано книг. Но на историю этих четырех лет мы посмотрели со слов солдатских писем, которые написали сами ученики от имени тех, кто воевал, от имени тех, кто ждал эти письма... Любовь, вера, надежда, внимание, забота, мелочи жизни, без которых нет жизни... В этих письмах заговорили они в полный голос, через года предстали перед нами, живыми, в полный свой рост, во всей своей человеческой красоте, явили свою нетленную душу. Голоса прадедов звучат в сердцах их правнуков ...

Здравствуй, дорогая матушка.

Как я рад, что выдалась свободная минутка для письма. Прости меня за то, что так редко пишу тебе. Война идет сложная, так много друзей потеряно, и то, что я пишу тебе, уже большая удача. Немцев слишком много, сил наших не хватает, но мы воюем, мы держимся изо всех сил. Если говорить честно, мама, дела наши совсем плохи, мы все чаще отступаем, все больше потерь, у немцев вооружение намного лучше. Но иногда, мама, меня мучают мысли о смерти, особенно перед боем. Но я не боюсь погибнуть, ведь погибнуть за родину – это значит погибнуть с честью, защищая нашу землю. Но что я о грустном. Напиши, как там у нас в деревне. Здорова ли ты? Не болеешь ли? Здоров ли отец? Иногда мне кажется, что я стал забывать нашу мирную жизнь. Как же мне хочется вернуться домой и поскорее тебя обнять! Я обещаю, что обязательно вернусь живым и невредимым. Ну, все, прощай, жду от тебя письма.

2 июля 1942 год. Твой сын Данила.

(Вальц Данила, ученик 10 класса)

Дорогая Зиночка!

Я живой и невредимый, у меня все хорошо. Я пишу тебе с большой вестью, мы взяли Зееловские высоты!!! Но у этой победы горькая цена. Многие погибли на этой высоте, и Кольку из моего отряда ранило шрапнелью, и сейчас он лежит в лазарете, доктор говорит, что все зависит от самого Кольки. За ним есть кому присмотреть, у нашего Пети Васнецова любовь-морковь с санитаркой из госпиталя, ну он и попросил ее присмотреть за нашим Колькой.

Знаешь, Зинка, сейчас на улице чудесная погода, солнышко светит, греет, не то что недавний дубак двумя неделями раньше. Знаешь, я чувствую, как все идет на лад. Мы с такими успехами через пару месяцев дотянем до Берлина. Не терпится приехать и обнять вас. Напиши, Санька сильно вырос? Я боюсь, что не узнаю его, когда вернусь. Все ли у вас хорошо, есть ли еда? Как я хочу вернуться домой, быть с вами, воспитывать Саньку, наконец-то прибить ту полку. Как наша соседка Клава, как ее Федька и Маринка. Передай им, что я встретил Костю, он жив-здоров, он везунчик, после лазарета его перевели на 3-Белорусский. Когда мы добьем врага и вернемся домой, мы все вместе поедим на рыбалку, меня Петрович научил таким ловкостям рыбацким, что весь налим будет наш. Скучаю по вас, передай Саньке, пусть помогает по хозяйству, он ведь мужчина. Когда я вернусь, мы с ним обязательно в саду повесим скворечники и пойдем в поход. Дорогие мои, родные, мы скоро увидимся.

12 апреля 1945 год.

(Болтунов Александр, ученик 10 класса)

Моя родная, моя любимая!

Ты и представить не можешь, как мне плохо без тебя. Мне не хватает твоих теплых рук и спокойной улыбки. Я хочу обнять тебя и не отпускать никогда, до самой смерти, которая, возможно, наступит в следующую минуту. Я забыл запах свежего воздуха, мне кажется, всю оставшуюся жизнь меня будет преследовать запах гнили, крови и сырой земли. Я почти не сплю ночами, вздрагиваю от каждого шороха. Знаешь, сколько мучительных смертей я видел, сколько героев погибло на моих глазах. Они умирали с улыбкой на губах, вспоминая родных и близких. Мне плохо, у меня дрожат руки, когда я закрываю глаза, вижу смерть моих товарищей, и боюсь оказаться на их месте, не в том месте и не в том времени, боюсь, что никогда не увижу тебя и мамушку, не обниму, не прижму к сердцу, и тогда слезы застилают глаза... Только теперь я понимаю, насколько вы дороги мне, как безгранично я люблю вас. Ради вас я готов на все каторги и муки, лишь бы до вас не дошел враг, готов сражаться до последней капли крови. Я потерял счет времени, мое израненное тело похоже на мешок с костями, иногда наступает такое отчаяние, что хочется плакать, Ты, знаешь, родная, я поверил в Бога, я молюсь в надежде на спасение и за вас, чтобы вы ни в чем не нуждались, чтобы вы были счастливы, неважно, со мной или без меня.

Моя родная, я люблю вас больше жизни, береги себя и маму. Мы обязательно встретимся, я знаю. Верь, однажды постучусь в нашу дверь в такую же метель, как сегодня. Пушистые хлопья будут падать на плечи, на волосы, но будет тихо-тихо, и мы будем плакать, как дети, от счастья. Я обниму тебя крепко-крепко, возьму твои руки в свои, согрею теплом и любовью. Я скучаю и люблю тебя.

23 января 1942 год С любовью Андрей.

(Болотина Юлия, ученица 10 класса)

Здравствуй, любимая моя, дорогая жenuшка!

Как же я соскучился по тебе, по детям нашим. У старшего сына нашего Вани неделю назад было день рождения, я ему ничего не подарил, не обнял по-отцовски. Что же это такое? Как я боюсь за вас, мои любимые, мне-то уж нечего бояться. А вот что сын будет расти без отца – это не по-человечески. Кто же, кроме папы, его научит мужские поступки совершать, объяснит, как девушку добиваться.

Я уже не могу заснуть третий день, все мысли разные в голову лезут, психика как у меня-то пошатнулась, кричать стал просто из-за всякой мелочи на друзей, на начальство срываюсь, как же мне тяжело морально и, конечно, физически.

Война идет очень серьезная, каждый день сотни людей гибнут на поле боя, отстаивая родину нашу, Россию-матушку. Кто как погибает, кто взрывается на минах, гранатах, кого расстреливают... Вот вчера только друг мой лучший Ваня Хворостов под гранатой взорвался прямо на моих глазах. Как же тогда злился, хотел расстрелять, зарезать, взорвать их всех за Ваньку, но понимал, что человека уже не вернешь, а так хотелось бы. Мы же с ним с малых лет дружили, наши дома друг против друга были, он ко мне бежал домой, я к нему. Очень, конечно, добрый, умный и смешной парень был, как ни приду к нему, всегда что-то новое, интересное и смешное расскажет, и я, конечно, тоже пошучу. В прошлое, к большому сожалению, уже никак не вернуть, а так хотелось бы. Когда же это все закончится?

Какой бы долгой ни была война, когда-нибудь закончится, мы победим, и мы обязательно встретимся. Береги себя, родная моя, и сыновей наших.

17 октября 1943 год Любящий вас Дмитрий.

(Хачатурян Дмитрий, ученик 9б класса)

Здравствуйте, дорогие мама и папа!

Пишу вам из Польши. У меня все в порядке, недавно выбили немцев из маленького провинциального городка. Сейчас все наши под Варшавой, лейтенант сказал, что завтра снова наступаем. За последние две недели никого не убило из нашего взвода, только Витьке Соболеву не повезло, осколком в бедро ранило, пару недель отлежится, думаю, и вернется.

Как у вас дела, как здоровье? Привет сестренке, она уже большая, я ее и не узнаю. Война скоро закончится. Мама, я скоро вернусь с победой

Март. 1945 год. Ваш сын Артур.

(Адигамов Артур, ученик 9б класса)

Дорогая моя Идочка!

Пишу тебе с пригорода Кеннигсберга. Чувствую, все скоро закончится. Скоро будет четыре года, как я ушел из дома, но надеюсь, что скоро вернусь. Как там наши дети Фредик и Риточка? Поцелуй их за меня. Моя контузия уже проходит, по-прежнему плохо сплю. Вчера я потерял хорошего боевого товарища, с которым мы пару лет были вместе. Месяц назад мне вручили медаль «За отвагу». Завтра выходим в город, будет трудно, но я уверен, что мы выдержим и подберемся на шаг ближе к победе. Самое страшное уже позади, но пока нас ждут тяжелые бои за каждый дом, за каждую улицу. Я обещаю, что мы победим за тебя, за детей, за Родину. Время от времени у нас проходит концерты, это меня хоть чуть-чуть успокаивает. Когда я вернусь, мы будем ходить в кино, театры, на концерты. Я уже жду не дождусь момента, когда мы встретимся. Я люблю вас и целую.

30. III. 1945г. Ваш отец и муж Гриша.

(Штракс Саша, ученик 10 класса)

Здравствуйте, мои дорогие матушка, сестренка, братишка и любимая бабушка!

Мы под Курском. Пишу я вам накануне сражения, завтра в бой. Не могу только уснуть, думаю о вас, вспоминаю о доме. Такой маленький листочек, так много хочется вам рассказать. Завтрашний бой будет тяжелым, не на жизнь, а на смерть, может быть, вы получите письмо, а меня уже не будет в живых. Я хочу попросить прощения у каждого из вас. Мама, мамуля, прошу, прости меня за двойки в школе, за то, что не жалел тебя, вернуть бы все назад... Моя милая сестричка Катюша, прости за то, что поругал тогда тебя в саду. Любимый брат, извини, не успел тебя научить играть в шахматы, я верю, ты вырастешь настоящим мужчиной. Бабуля, дорогая, прости, я иногда не слушал тебя. Спасибо вам, мои дорогие. Мы будем биться завтра с ненавистными врагами за вас, за дом, за Родину, но мы остановим их, дальше они не пройдут.

4 июля 1943г. Ваш Роман.

(Руцкая Лиза, ученица 10 класса)

Дорогая мама, здравствуй!

Пишу тебе по особому поводу. Сегодня ровно год, как я добровольно пошел на фронт. Знаешь, несмотря на все тяготы солдатской жизни, я ни разу не пожалел о своем решении. После длительного и изнурительного отступления, мы наконец-то дошли до Сталинграда. Из слов наших командиров я понял, что мы будем встречать врага в этом городе. Поэтому последние дни мы занимаемся укреплением позиций и готовимся к сражению. С утра до вечера мы не вылезаем из своих окопов и трудимся в поте лица, но все понимают, что на самом деле это отдых, что это легкая передышка перед большим сражением.

Мама, недавно я получил тяжелое ранение и контузию, меня с поля боя вытащила наша медсестра. Она, такая маленькая, хрупкая, с худенькими ручками, тащила меня волоком. Я благодарен ей за то, что жив, за то, что пишу тебе письмо. Сейчас я здоров, годен к строевой службе. За этот год я многое, мама, понял, самое главное, жизнь человеческая ничтожна,

ничего не стоит. Каждый день с обеих сторон гибнут тысячи людей. Сколько судеб, сколько несбывшихся надежд. Но погибая, человек забирает с собой частичку тех, кто любил его, а значит, вред, наносимый людям, увеличивается в сотни раз. Я много раз находил здесь настоящих друзей, но каждый раз, когда их терял, я страдал, ведь дружба на фронте – дело не простое, я устал терять друзей и товарищей.

Знаешь, мама, я очень тебя люблю. Береги себя. Я постараюсь вернуться.

8.07.1942г. Твой сын Алексей

(Горовой Олег, ученик 10 класса)

По следам уроков

Сказки-загадки

Она.

Жил-был мальчик, который очень любил играть в футбол. Уроки он всегда делал в школе, кое-как, а когда приходил домой, то бросал свои вещи и бежал играть во двор с ребятами. «Потом уберу!» - думал он.

И вот однажды мальчик прибежал домой, надел футбольную форму и уже собирался играть, как в комнату вошёл папа и строго сказал: «Ты никуда не пойдёшь, пока не уберёшь в комнате!»

Посмотрел мальчик вокруг: всюду разбросана одежда, везде книги, карандаши, игрушки, кровать не застелена. «Как же так получилось?» - подумал он и заплакал. Тут из-под кровати выполз Паучок. «Не плачь, мальчик, я пришёл тебе помочь. Глаза боятся, а руки делают. Тебе нужно быстро убрать в комнате, пока снова не появилась ОНА. Ведь это ОНА во всём виновата. Зачем ты её пускаешь к себе каждый день?» Сказал Паучок и исчез, а мальчик стал быстро убирать в комнате.

«Кто ОНА-то??? – думал он. И почему мной командует?»

А вы, ребята, догадались, кто такая ОНА? А к вам ОНА приходит? А как вы с ней справляетесь?

Булганин Никита, ученик 5а класса

Четыре сестры.

С давних времён на земле живут-поживают четыре сестры, и у каждой по три младших брата. Живут дружно, но погостить друг к другу никак не соберутся. Все заняты делами, усердно заботятся о своей Матушке-земле.

Старшая сестра всё старается потеплее укрыть землю своим пушистым белоснежным одеялом, на каждое деревцо и кустик надеть тёплую шубку. Трудятся сестрица с братцами изо дня в день, и лишь когда все дела сделаны, могут в гости к младшей сестрёнке заглянуть, да и то ненадолго.

Младшая тут же заботы о матушке на себя берёт. Умоет её после глубокого сна своими водами, а потом нарядит в зелёный сарафан в жёлтую горошину.

Каждому деревцу и кустику – зелёные парики, а яблонькам да вишенкам – банты бело-розовые. Загляденье!

А тут уж и третья сестра, меньше младшей, торопится наряды матушкины на более яркие сменить. Где коврик голубой из незабудок разостлать старается, где в серебристых росах рассыпать красные бусы земляники. Все деревья в сочную зелень обрядила, а нивы – в новые жёлтые сарафаны.

Тут и самые младшие родственники появляются, со своими причудами да капризами. Так и хотят всё переделать на свой лад. Зелёный бархатный наряд сменить на багровый и оранжевый, яблонькам подарить малахитовые бусы-яблоки, рябинкам – огненные серьги. Добавить красок! А как самый младший братец закапризничает, заплачет и красоту эту слезами да и смоем. И всё вокруг станет серым да коричневым. А тут снова старшая сестрица подоспеет.

Так и живут на земле, не ссорятся, о матушке заботятся да нас с вами радуют. А вы знаете, что за сёстры, что за братья?

Куюмжи Никита, ученик 5а класса

Тух-туха, тав-тавта и храп-тахта.

Закончил мужик в поле пахать, привязал тух-туху к дереву и пошёл погулять по деревне, а за ним его тав-тавта увязалась. Погулял мужик некоторое время и пошёл за тух-тухой. Шёл по окраине леса и вдруг из малинника храп-тахта вышла, и прямо на мужика. Его тав-тавта как залает, храп-тахта испугалась и в лес ушла. Мужик забрал тух-туху, приехал в деревню и давай всем рассказывать: «Пошёл я за тух-тухой, взял с собой тав-тавту, увидел вдруг храп-тахту; кабы не тав-тавта, съела бы меня храп-тахта». Долго мужики головы чесали, гадали, что это за тух-туха, тав-тавта да ещё и храп-тахта. Думали они думали, да и не додумались. А вы?

Баркаган Матвей, ученик 5а класс

Сказки по телефону

Про летучую рыбу, которая боялась летать.

В одном море жили летучие рыбы. Они взлетали высоко над водой, видели людей в лодках, чаек, а иногда и далёкий берег.

И вот однажды родилась летучая рыба, которая всего боялась: любой тени, любого звука. Родители её, братья и сёстры рассказывали ей, как хорошо там, наверху. Рыбка завидовала своим родным, ведь они далеко летали и видели много интересного.

И вот настало время первого полёта для этой рыбки. Она очень боялась, что её увидит человек и поймает. Родители долго уговаривали рыбку, и она наконец согласилась. Рыбка разогналась и взлетела. В воздухе было хорошо, тепло, солнечно. Рыбка посмотрела вниз, на воду, и увидела свою тень. Тень была похожа на страшную рожицу, она двигалась, увеличивалась. Рыбка испугалась, громко закричала. Тень тоже испугалась, ведь она никогда не слышала, чтобы рыбы кричали. Так рыбка испугала собственную тень.

Теперь эта рыбка не летает над морем и всем рассказывает, что в море живет чудовище. И все летучие рыбы теперь летают низко, потому что боятся увидеть свою тень. А ты боишься своей тени?

Иванцова Олеся, ученица 5а класса

Очерки «Наши путешествия»

Сапсан.

Я люблю путешествовать. Обычно моё путешествие начинается с самолёта. Но однажды весной мы решили поехать в Петербург на поезде и выбрали самый скоростной – «Сапсан»

Ранним утром мы уже были на перроне Ленинградского вокзала. Не скажу, что «Сапсан» поразил меня с первого взгляда. Не создавалось ощущения, что это самый быстрый поезд. Да, красивый, серебристый, но самый скоростной?! Я сомневался.

И вот мы в вагоне. Внутри он напомнил мне салон самолёта. Такие же комфортабельные кресла, столики, телевизор, вежливые проводники. Наконец состав тронулся. Сначала мы едем медленно, но потом всё быстрее и быстрее. «Сапсан» движется почти бесшумно. По мелькающим за окнами столбам, деревьям, домам понимаешь, с какой огромной скоростью мы движемся. А если мимо проносится встречный поезд, то мы оставляем его позади за считанные секунды.

Я еду и всё время размышляю о том, как можно было придумать такое чудо техники. Проходит четыре часа, и вот мы уже в Питере на Московском вокзале. Питер нравится мне сразу и навсегда. И я забываю о «Сапсане» до следующей встречи с ним. А произойдёт она уже через семь дней, когда я буду возвращаться в Москву.

Баркаган Матвей, ученик 5а класса

Мой удивительный отдых.

Мы с родителями любим ездить в разные экзотические страны, чтобы отдохнуть и погреться на солнышке. Конечно, мы не только загораем, но и ходим на экскурсии. И каждый раз без происшествий не обходится: то кто-то упадёт, то машина сломается...

Вот и в этот раз не обошлось! Дело было в Гватемале. Это страна, в которой живут потомки майя. Майя были прекрасными строителями и построили Тикаль – город, где находится одна из самых высоких пирамид. Мы направляемся в Тикаль, и я очень рада, что там можно будет полазить и побегать, а то ездим в разные храмы и музеи! Мы почти добрались до места, когда мама вдруг вскрикнула, и я очень испугалась. Что случилось? И тут я увидела огромного ягуара. Скорее фотографировать! Но ягуар убежал.

Так начался этот самый удивительный день. В этот день я увидела обезьян, ушастых кошек, енота, носуху, змею (правда, не ядовитую), игуану, хамелеона. Да, нам говорили, что тут можно увидеть много разных животных, но чтобы столько! Наверное, мы просто очень везучие. Но животные были просто приятным дополнением, потому что целый день мы провели в развалинах огромного древнего города. Наш гид рассказал нам про архитектуру майя, их образ жизни, их алтари и обсерватории.

На следующий день я просто ног не чувствовала, а ведь нам предстояло самое интересное, так что пришлось встать с мягкой постели. Мама растерялась, когда узнала, что нам предстоит, а я взвизгнула от радости. Тарзанка! Мы будем лететь над джунглями на высоте 250 метров. Мама как главный трус осталась внизу, а я с очень бледным папой поехала вверх. Обратного пути нет. Я делаю шаг и встаю первая. Меня пристёгивают. Я начинаю свой путь. Скорость нарастает. У меня захватило дух! Виды просто неопишуемые: огромное озеро и густые джунгли. Я никогда не забуду этих ощущений. Эти каникулы я буду помнить долго.

Лившиц Софья, ученица 5а класса

Ботанический сад.

Летом мы всегда отдыхаем в Грузии, в Батуми. Когда нам надоедает солнце и каменистый берег, наша весёлая компания отправляется в путешествие по интересным местам.

Вот и в этот раз нас ждало увлекательное приключение. Правда, мы об этом ещё не знали, а просто собирались в Батумский ботанический сад. Он находится далеко в горах, и там собраны разные растения южных стран, диковинные цветы, огромные толстые деревья, с которых свисают длинные лианы. Всё это нам очень хотелось увидеть!

Наконец мы входим в сад. Нас сразу же окутывает тяжёлый плотный воздух, насыщенный ароматами цветов. Идём по каменистой дорожке, читаем на табличках названия растений. Интересно! Мы направляемся в глубь сада по извилистой дорожке. Она то поднимается вверх, то резко уходит вниз, бежит вокруг пруда, плавно сворачивает в сторону, огибая клумбу. Куда же она нас приведёт?

Мы ходили и восхищались красотой, пили прохладную воду из родника, отдыхали в тени большого дуба, а когда решили возвращаться, то поняли, что...заблудились и совершенно не знаем, где находимся и как вернуться назад! Мне стало не по себе...

Мой старший брат смело взял на себя руководство нашим небольшим отрядом и повёл нас ... снова бродить по саду. Мы блуждали довольно долго, но каким-то чудом вышли на главную тропу. Как же мы были рады! Рухнув на сиденье машины, мы просто не чувствовали ног, но были очень счастливы!

Абхазава Наташа, ученица 5а класса

Под парусом.

Всё началось одним прекрасным тёплым днём на каникулах во Франции. Сидел я вместе с папой у моря, и вдруг он меня спрашивает: «Хочешь научиться ходить под парусом?» «Конечно!» - воскликнул я. Решено!

И вот уже на следующий день мы с братьями направляемся к парусной школе в маленьком порту. Холодно, тоскливо, пасмурно, очень хочется спать. Мы бродим по пляжу и ждём учителя. Наконец, он появляется, и начинается первое занятие.

Нас разделили на группы по два человека на лодку. Выбрав лодки, мы направились за снаряжением в ангар. На каждую лодку нужно было установить два паруса, специальную верёвку, руль. Да, и не забыть надеть спасательные жилеты. Мы вышли в море и учились ходить под парусом. Это очень трудно. Занятия наши длились несколько дней. Было здорово! Мой напарник, мальчик-француз переводил мне слова нашего учителя на английский, ведь я-то французского не знаю. Под парусом ходить я научился. Теперь надо учить языки.

Марсий Иван, ученик 5б класса

Рубрика «Мнение»

Нужно ли современным детям читать классическую литературу?

Срабова Мария, ученица 6б класса

Я считаю, что классические литературные произведения обязательно нужно читать современным детям. Ведь трудно назвать человека образованным, если он ни слова не может сказать о шедеврах мировой классики.

Нам очень интересно узнавать, как люди жили раньше. В учебниках истории обычно ничего не написано про личную жизнь людей. Особенно интересно читать о том, как раньше жили дети: как одевались, чему учились, как отдыхали, какие читали книги.

Классическая литература даёт нам образцы правильного, красивого русского языка. Великие писатели подбирают прекрасные эпитеты, метафоры и сравнения, и мы тоже можем обогатить свою речь, научиться строить предложение, развивать мысль.

Великие писатели потому и классики, что они в своих произведениях затрагивают очень важные вопросы, касающиеся внутренней сути человека, смысла его жизни. Классическая литература даёт ответ на многие вопросы, которые в своей жизни приходится решать всем людям. Что такое счастье? Для чего я живу? Ответ ищите в книгах!

Шекова Полина, ученица 6б класса

В школе ученики изучают произведения далёких веков. В этих произведениях повествуется о событиях и явлениях не всегда понятных современному человеку. Например, в «Слове о полку Игореве» речь идёт о междоусобных войнах и борьбе с кочевниками в далёком 12 веке. Нужна ли классическая литература современному подростку? Что она может дать нам, чему научить?

Конечно, классика нужна! Ведь в этих произведениях говорится о вечных ценностях, которые актуальны и по сей день. И именно классические писатели дали ответ на многие вопросы, волновавшие человечество.

Великие поэты и писатели трудились, чтобы донести до нас свои мысли. Пусть говорят, что это было давно, что времена меняются, но, читая написанное сто лет назад, мы узнаём на страницах книг себя и своих современников. В рассказах Чехова и Гоголя, баснях Крылова, романах Толстого мы видим таких же людей с их радостями и бедами, пороками и добродетелями.

Литература помогает нам развиваться, заставляет мыслить, по-другому смотреть на вещи. Читать классику современный школьник должен ещё и потому, что она открывает реальный мир, а это очень важно для развития личности подростка.

Я очень горжусь тем, что русских писателей и поэтов знает и читает весь мир! Читайте!

Нисифоров Александр, ученик 6а класса

Отчетливый копытный бег,
Хрустящий на дороге снег.
Мы едем, а вокруг леса,
Сверху голубые небеса.

Откуда ни возьмись кромешная вьюга:
Как бы не потерять нам друг друга.
Бушует ветер, с ног сбивая,
Невидимую даль сплошь размывая.

Но вот впереди мелькнула света тень,
Спасительные огни далеких деревень.
И слава богу, значит мы спасены.
Могучей силой природы мы потрясены.

Павлов Александр, ученик 6а класса.

Бывает, наступает страшная беда,
Долго которая мучает тебя.
Но, к счастью, проходят года,
Уходит из памяти она навсегда.

Но в сердце она будет,
Как мама твоя,
Только с другой стороны.
И иногда заполняет твои сны.

Горовой Олег, ученик 10 класса

Мысли Базарова после смерти.

Вот и все... Обидно..., обидно умереть от такой глупой и нелепой случайности. Таким кремнем себя считал, а вот... один нелепый случай и все, нет больше меня... Нет ничего, что будет напоминать обо мне. Я буду стерт с лица земли. Природа раздавила меня. Раздавила так, как люди давят муравьев, когда хотят показать себе свое превосходство над этими маленькими и ничтожными насекомыми. Да. Я был неправ. Я игнорировал ее, недооценивал ее могущества, считал, что человек полностью владеет ее средствами и использует их в своих целях. Все оказалось совсем не так, как я предполагал, и природа просто решила открыть мне глаза на мою ничтожность в этом мире.

Жалко родителей, ведь они по-настоящему любили меня, никогда не докучали, хотя редко меня видели. Я всегда всего достигал сам, никогда не прося их помощи, игнорировал их родительскую любовь, но именно сейчас, когда уже все кончено, я понимаю, как я был глуп... Это были единственные люди, для которых я был смыслом жизни, был последней надеждой на счастье, и как же подло отнимать эту надежду у них. Хорошо, что не стал упрячиться и разрешил им позвать священника, я в Бога не верю, но, я надеюсь, родителям так будет спокойнее, не стоит их огорчать в последние минуты жизни.

Об одном я только жалею, что не познал любви человека, который разрушил все мои представления о мире и заставил усомниться в нигилизме.

Но как же холодно она отреагировала на мои последние слова о любви к ней, ее можно понять. Я видел ее глаза, видел страх в них. Она боялась представить, что бы она почувствовала, если бы на самом деле любила меня. Какая же все-таки она молодая, сильная духом, свежая, чистая... Хочется прикоснуться... Нет, она не заслужила подобного зрелища видеть, как умирает несостоявшийся гигант, лишний человек в этом мире! Прощайте, Анна Сергеевна.... Будьте счастливы!

Нет со мной рядом друга... Аркадий, как я рад, что твой воспаленный юношеский разум в итоге не последовал за моими убеждениями. Хорошо, что он влюбился. Он еще слишком молод и не понимает всю серьезность моих суждений. Можно сказать, что тот еще птенец, да вот теперь в галки попал! А из гнезда, как мы знаем, уж больно сложно вылетать, и это к лучшему. Но плохого о нем ничего не могу сказать, мне он был предан, доверял все свои секреты, и будь я умнее, он мог бы для меня стать другом на всю жизнь, открыл бы мне глаза на настоящую дружбу, в которую я никогда не верил. Надеюсь, у него все будет хорошо.

О, господи, как же глуп я был. Но одно понял точно: какой бы сильной и преданной не была бы любовь, какое бы страстное и бунтующие сердце не было бы у человека, он все равно ничто по сравнению с величием природы. Она лишь посмеется над ним и посмотрит на него своими безмятежными и невинными глазами, которые говорят о ее равнодушном спокойствии. Воцарится порядок, равновесие и умиротворение. И так по кругу, это будет длиться бесконечно. Люди будут рождаться и умирать, а природа будет вечна, величественна и бесконечна...

**Плотникова Галина Григорьевна,
учитель русского языка и литературы**

Плюс – минус = ноль?

Радость тихо постучалась на рассвете: «Впусти...» Сердце тут же отозвалось и отворилось навстречу нечаянной гостье:

- Как же я долго тебя ждало! Располагайся...

Она кротко огляделась:

- У тебя тут много ненужного, можно я приберусь? Скрою твои заботы, развею тревогу, уйму твою раздражительность, утешу усталость, прогоню твой гнев...

Сердце согласно покачалось, и от этого неритмичного его движения я проснулась. Утренний свет пробивался сквозь занавешенное окно.

Наконец, наступили последние апрельские каникулы... целая неделя! Стыдно признаться, но если сравнить мою силу их ожидания или моих учеников, поверьте опытному математику - моя чаша желаний перевесит раза в три.

Апрель – это не прель прошлогодней травы, это прелесть пробуждения природы и человека, это утро года, я бы отсчет времени начинала с первого апреля!

Хочется петь, начинаю припоминать что-нибудь веселенькое, собираясь в долгожданную поездку на дачу. От этой мысли как-то быстрее потекла по жилкам кровь. Сердце побежало по- молодецки, плечики развернулись. Все необходимое быстро нашлось: туфли сами на ноги

наделись, пуговички на плащике застегнулись, платочек ласково вокруг головушки обвился. Ща-ас, из подъезда выпорхну - и спою!

Не успела! Только дверь подъездная скрипнула – птичий гомон заставил голову поднять. Нет, такое многоголосие перепеть мне не по таланту. А тут еще в этот хор вмешалось курлыканье журавлей! Вглядываюсь ввысь: острым клином пролетают над землей журавушки, приветствуя земной мир.

«Господи, какое чудное утро ты приготовил мне, вознаградил радостью: солнечным светом, прозрачной свежестью воздуха, теплым ветерком, сиянием росной водицы на первой травке. Благодать...»

Даже электричка кажется сказочной колыбелью: она укачивает, оберегая безмятежный сон редких еще пассажиров. За окном, как в калейдоскопе, меняются пейзажи. От внезапно нахлынувшего счастья смежаю веки и боюсь спугнуть это чувство полной свободы. В груди теплится душа. Стараюсь запечатлеть и сохранить эти ощущения, не расплескать, не потерять их. Отрешаюсь от мира - одиночество среди людей бывает иногда прекрасно.

На остановке вместе со мной выходит пара среднего возраста. Я, чтобы отодвинуть суету, продолжаю пребывать в том же сомнамбулическом состоянии. Медленно иду за ними с полуоткрытыми глазами.

Вдруг женский голос неожиданно громко скомандовал:

- Сидеть!!! Кому я сказала?!

Испуганно открываю глаза полностью: впереди мужчина с рюкзаком и женщина с небольшой хозяйственной сумкой, из которой выглядывает наружу крышка термоса с горячим чаем или кофе. Удивленно рассматриваю их и недоумеваю от услышанного. «Что бы это значило? - думаю я, уже давно забывшая о тонкостях супружеского общения. - Высокие отношения...»

Громкий голос прогнал мою расслабленность, а любопытство заставило обойти попутчиков. Поравнявшись с ними, разглядела, что из рюкзака, который мужчина несет впереди себя, как современные мамочки носят младенцев, выглядывает маленькая декоративная собачка, с выпуклыми шоколадными глазками и карамельной челкой. Непоседа крутила головой во все стороны, пытаясь передними лапами выкарабкаться из плена на свободу.

Теперь я поняла, к кому относились слова, рассмеялась и заговорила с ними. Шутя, рассказала о своих подозрениях мужчины в подкаблучничестве. Пара тоже разулыбалась в ответ. Оказалось, что мы почти соседи, идем в одном направлении. Собачка, услышав мой голос, задрожала всем существом, потянулась ко мне, ища спасения.

- А что вы ее на волю не выпускаете? Дорожка чистая, пусть прогуляется!

Мужчина расстегнул молнию и взял на руки питомца. А женщина достала из сумки крохотную тележку на двух колесиках и с помощью ремешков закрепила ее на спине собачки, поставив задние лапки на тележку. Та, радостно, завиляла хвостиком, от удовольствия взвизгнула и, быстро перебирая передними лапками, побрела по тропинке. Зрелище, конечно, не для слабонервных: кроха с трудом тащила безжизненную свою половину, но сколько счастья и любви излучали ее глаза!

- У нее задние лапы парализованы, - грустно поведала хозяйка. - Каждый выходной мы выезжаем с ней погулять на солнце да травки лечебной поискать.

Честно сказать, от увиденного я немного в шоке.

Зависть царапнула по сердечку острым коготком:

- А ты бы стала возиться с больным животным или усыпила?

Ответ затерялся где-то в дебрях моей души.

А благодарность заглушила внутренний голос и выглянула улыбкой:

- Спасибо вам за пример настоящей любви к живому.

Попрощалась и чувствую, как от нее душа воспарила, и крылышками чуть приподняла над землей – зашагалось легко и радостно.

По обеим сторонам тропинки, на еще не набравшую цвета зелень, солнышко рассыпало первую горсточку махровых звездочек - одуванчиков.

На своей улице меня встретили две знакомые вороны. Они были обыкновенными серыми, но среди множества певчих птишек, которые своими переливчатыми трелями создавали эдемский сад, были как раз белыми - с ними никто не дружил.

Жители большого мегаполиса тянулись по пятницам медленной многокилометровой вереницей в свои домики на природе, и первыми их встречали райские голоса лесной оперы. И вороны тоже радостно приветствовали их. Но их громкое карканье вносило дисгармонию в слаженный хор лесных птиц.

Каким уж чувством различали они меня – не знаю. Только встречали всегда в начале улицы и, перелетая с дерева на одной стороне на другое на противоположной, громко стрекотали. Самка перелетала высоко, а вот ворон, пролетая надо мной, старался стащить с моей головы то ли косынку, то ли заколку в волосах. Стало как-то не по себе, страх смутил было душу, а мудрость успокоила: «Не бойся, они отводят тебя от своего гнезда...»

Летний дачный домик приветствовал солнечными бликами на оконных стеклах, теплыми перилами крылечка. Ступеньки, отвыкшие за зиму, укорили за долгое отсутствие, дверь поздоровалась коротким, но выразительным скрипом.

Вместе со светом в комнату забежал весенний ветерок и, играя, разбудил сонное царство: вокруг стали оживать и просыпаться предметы. Над столом тонкой струйкой золотилась пыль, по стене бойко побежали в свои убежища испуганные пауки.

Затопила печь, она сначала недовольно слегка подымила, а потом душистый запах сосновых поленьев разлился по всей комнате.

Пойду к земельке, она ждет свою хозяйку. Только за порог – а уж грабельки сами в руки. С каждым движением освобождалась из осеннего плена, и прямо на глазах потянулась на свет Божий разноцветная радуга крокусов, открыла синие глазки пролеска, и тюльпаны острыми мечами устремились вверх. Восторг вырвался наружу, глядя на первый весенний ковер. Какое несметное богатство таит в себе земля, ведь она теперь будет менять его каждый день! Яблонька пожаловалась на сильный мороз да буйный ветер. Ничего, выстояла и теперь готовится к рождению новой зелени.

День пролетел незаметно. Усталость стала напоминать о времени. Надо возвращаться, хотя желания мои останутся тут.

В блаженном расположении духа возвращаюсь в мир суеты.

В маршрутке почти полно. Все, разморенные, торопятся домой. Опять диссонансом врывается недовольный голос водителя, который обращается к женщине зрелого возраста:

- Вы сегодня уже шестой раз едете по пенсионному! Ну, хоть бы выбирали время не в час пик!

- А какая вам разница! Я заработала эти льготы, имею право и двадцать раз! Не ваше дело!

Затеваается перебранка: водитель уставший, раздраженный, бросает резко в руки сдачу и продолжает выговаривать пассажирке - та не уступает ни в одном слове.

Я сижу ближе всех к кабине водителя, достаю деньги и тихонько говорю:

- Возьмите за проезд этой дамы.

Пенсионерка, увидев мои деньги, вдруг заверещала на весь салон:

- Не надо за меня платить! Я всю жизнь с 17 лет трудилась, и государство мне обязано!!

Она посмотрела на меня с самой настоящей ненавистью. Мне стало невыносимо стыдно, захотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю.

Вдруг наступило какое-то невероятное опустошение - это радость, не попрощавшись, покинула мое сердце. И душа горько спросила меня:

- Кто украл ее? Верните, верните мне мое мимолетное счастье, верните это утро, тех добрых людей, с которыми ко мне пришла вера!

Когда не слышишь голос Бога.

рисунок автора

Я стою у окна, смотрю в черную ночь. В небе то и дело появляются из-за соседнего дома неоновые самолеты-бабочки - неподалеку аэропорт. Они делают плавный разворот и стремительный подъем. Я провожаю их взглядом и мысленно желаю им счастливого пути. В комнате тихо. Только большой черный кот потянулся во сне и недовольно посмотрел на меня так и не открывшимся глазом. «Прости, что потревожила». Сегодня я жду звонка от сына. Между нами тысячи километров.

Где-то внизу слышались голоса и смех. Во дворе появилась группа подростков. В юности часов не наблюдают. В соседнем доме распахнулась балконная дверь и женский голос позвал:

- Альфия, дочка, пора домой! Отец ругаться станет!

Я невольно вздрогнула, услышав это редкое имя. Как же много и почти ничего связано с ним! И память всей своей беспощадностью перенесла на тридцать лет назад...

Ночь была такая же черная и беспокойная. Каждые пятнадцать минут я с усилием отрывала голову от больничной подушки, тревожно всматриваясь и вслушиваясь в горячее дыхание сына. Как неудачно, не вовремя попали в больницу! Вот-вот отъезд в заграникомандировку в центральную Азию, дружественную Монголию. Уже и билеты на руках, муж бежит, последние бумаги на выезд оформляет! Меня мучает совесть: ума не приложу, где застудила малыша, ведь даже коляске не доверяю - ношу его на руках. Мама ругает за это. Вспомнила ее укоризненный взгляд: «Мальчишка уже бежит вовсю, а она его все к рукам приучает, так до старости таскать его будешь?» - Не знаю, мама, но так хочется остановить иногда время!

Подхожу к кровати, Максимка раскидал в стороны пухленькие ручки-ножки, прядки темных волос прилипли к шейке и закудрявились, дыхание беспокойное. Сердце заныло: куда-то ехать с малышом хоть и в социалистическую, но все-таки далекую да еще в слабо развитую страну. Тьму-Таракань. Сережа смеется: «А кто будет им социализм строить? А я монтажник-высотник 6 разряда. Это начало моей головокружительной карьеры. Так что гордись, мать, у тебя с твоим филологическим статус «жены специалиста!»

Он прав: жить в съемных квартирах дорого, а еще ничего нет - ни поесть (в магазинах полки пустые), ни надеть, особенно детское в дефиците. Хорошо, у него у мужа тетка - «королева дефицитов» - работала продавцом в военторге, она помогла для новорожденного необходимые вещи достать, да на первое время кое-что приготовили. Но ни Сережа, ни я просить не любили, это было для нас унижительно, а мы хотели жить самостоятельно и независимо. Не получалось. Начальство ценило исполнительность мужа, предложило выход: «Вернетесь лет через пять - квартиру получите».

В тревожных мыслях и не заметила, как сон опять навалился всей тяжестью последних нескольких дней. Снился летящий ребенок, с крылышками бабочки, они вдруг резко засверкали, так что стало больно глазам – это свет из коридора, в котором появилась заспанная медсестра:

- Мамаша, укольнем малыша. Подержите. Да что вы каждый укол так болезненно переживаете! Это нормально, что дети болеют. У них потом иммунитет будет крепче.

Вдруг откуда-то донесся жалобный детский плач. Я выглянула из палаты: по длинному с приглушенным светом коридору шел, покачиваясь на кривых ножках, крохотный человечек, похожий на гномика и тоненько скулил. Он двигался, раскинув руки в стороны, и от них отбрасывалась тень на стене, как крылышки мотылька. «Как во сне!» Я подождала, когда мамка ангелочка спохватится. Но никто его не искал. Снова из соседней палаты появилась медсестра. Увидев ребенка, громко закричала: «Альфия! Ну-ка марш в свою палату, а то я сейчас тебе укол сделаю!» Девочка, как по команде, развернулась на бредущем, описав ручками-крылышками полукруг, и не рассчитав траекторию полета, шлепнулась на пол и, боязливо посмотрев на тетеньку в белом, быстро-быстро поползла через порог. Теперь слышался бойкий стукоток коленок.

Я впервые услышала такое непривычное для Сибири имя. Оно врезалось в мою память с первого звука.

За завтраком Максимка капризничал, не хотел есть. Кое-как удалось отвлечь его болтовней, загадками - считалками и запихнуть в него хоть несколько ложечек пресной каши. Так делали все мамы, лишь бы что-нибудь ребенок поел. Но ни Альфии, ни ее матери в столовой не было видно. После завтрака и процедур проветривали комнату, и все выходили в коридор гулять с малышами. Максимка чуть повеселел, стал с другими мальчиками катать машинки. Та же наша тетка, узнав, что мы в больнице, прислала с мужем ярко-красную пожарную машинку, и теперь сын был центром внимания и зависти всех больничных мальчишек.

Проходя мимо дальней палаты, я вдруг увидела стоящую в кроватке утреннюю девочку. Она смотрела на проходящих мимо по коридору и молча манила их рукой. Увидев меня, она вдруг так широко улыбнулась, что обнажилось все ее зубное богатство. И потянулась ко мне обеими ручками. Я подошла поближе и осмотрелась: в маленькой палате не было больше ни одной кровати. «А где же твоя мама»? Девчушка крепко вцепилась в мой халат, стала на перильца кровати и ловко забралась мне на руки, а потом победно посмотрела мне в глаза. Сказать, что меня удивили эти детские глаза - ничего не сказать! Они были необыкновенно сказочной красоты! Удлиненные веки, обрамленные черными бархатными ресницами такой густоты и длины, что отбрасывали тень на бледно-розовые щечки, прикрывая большие глаза синего цвета. Но более всего меня поразили взгляд абсолютно взрослого человека. Мне стало не по себе. Я почувствовала, как часто – часто бьется ее сердечко в худеньком почти прозрачном тельце.

Тут вошла сестра и строго сказала:

- Не надо ее к рукам приучать, а то потом она долго плачет, а нам некогда с ней возиться.

- Почему вам? А где ее мать?

- А кто знает эту кукушку! Альфия – отказница, к нам ее из роддома перевели, она уже больше года живет в отделении, после 3-х лет в детдом передадим.

Из коридора донеслось:

- К маме с Максимкой папа пришел, ждет вас.

Муж обеспокоенно и нетерпеливо дожидался в комнате для свиданий. Сын сразу же забрался к нему на колени и, прижавшись к гладко выбритой отцовской щеке, стал что-то шептать. Сергей рассказывал последние новости о командировке. Ему предстояло уехать раньше нас с сыном,

обустроиться на новом месте, а где-то через месяц вернуться за семьей. Я слушала его в пол-уха: какая-то мысль все никак не давала мне покоя.

- Сережа, я хочу с тобой поговорить. Здесь в отделении есть девочка, брошенная матерью, ее зовут Альфия, она татарочка...

- И что? – муж непонимающе уставился на меня, – есть такие мамашки, которым дети до лампочки!

- Сереженька, давай удочерим Альфию, она вырастет вместе с Максимом как сестренка. Это же так здорово! У нас сразу будет двое детей: мальчик и девочка!

Муж ахнул:

-Ты с ума сошла! Нам уезжать нужно, на чемоданах сидим! Я уеду через неделю, а ты на месяц до моего приезда за вами к матери поезжай, сын там после болезни восстановится быстрее на молоке да мясе. Надо о своем ребенке думать, а не о чужих, сердобольная ты моя! А потом, у нас ведь еще свои дети будут. И девочка тоже! Обещаю!

Сережа был немногословным – глаза его всегда выражали гораздо больше сказанного. Он посмотрел на меня многообещающим взглядом, полным любви и нежности. Таким же взглядом он ласкал меня, робкую, растерянную от широкой деревенской свадьбы у его родителей среди многочисленной родни. Этим взглядом одаривал измученную тяжелыми родами Максима.

Наш первенец был очень желанным, хотя прожили к тому времени в браке всего лишь около двух лет. Но первая беременность, случившаяся почти сразу после свадьбы, закончилась кровотечением и выкидышем, наверно, из-за волнений, связанных с предстоящими госэкзаменами в вузе. Тяжело пережили потерю, думая, что ничего страшнее уже не доведется переживать. Но по прошествии времени боль притупилась - молодость счастлива короткой памятью. Стали все чаще говорить о детях, мечтать о нашем малыше. Рисовали в воображении такого пасторального ангелочка. Реальность была иной: мальчик ослаблен асфиксией в результате двукратного обвития пуповиной, с маленьким весом, переносенный. «Малыш, держись, я сильная, всю свою силу я отдам тебе, только ты карабкайся, не останавливайся, дыши, я рядом». Он стал центром всей Вселенной. Я не могла оторвать глаз от него. Казалось, если я моргну — в это мгновение что-то случится с ним.

Муж, взволнованный, неровным почерком писал записки в отделение: «Спасибо тебе за сына».

Забирать из роддома приехали с братом. Детский доктор вынесла белый конверт, перевязанный голубой лентой, стала выкрикивать отца ребенка. Муж так растерялся, что замешкался, брат решил ему помочь, и так они вдвоем схватили сына. Доктор рассмеялась:

- Ну вот, то ни одного папаши, то сразу двое!

Сережа отодвинул родственника и смелее взялся за конверт. Из-под шапки от волнения пот градом по лицу. Он был близок к обмороку, но истошный плач новорожденного вернул его к жизни. Он еще больше растерялся и отчаянно и умоляюще смотрел на доктора. Она ловким движением взяла ребенка из его цепких объятий и поставила его столбиком. Тотчас же наступила тишина!

- Учитесь, молодой папаша! Не раз еще к нам придете! - и подмигнула ему ободряюще.

... Несколько дней и ночей мысль об удочерении Альфии терзала мне сердце. При каждой встрече с Сергеем до его отъезда снова осторожно заговаривала на эту тему, но всякий раз он находил вполне веские доводы:

- Квартиры у нас нет - никто ребенка не даст. Документы на выезд оформлены на троих. Так что, мать, не сходи с ума!

Перед выпиской долго стояла у кровати Альфии, горько любуясь ее беспокойно разбросанными по серой подушке черными кудряшками.

Новая жизнь, переезды, казалось, выветрили из памяти эту историю. Однажды муж, проснувшись в новой квартире, сказал:

- Слушай, сегодня мама твоя покойная приснилась. Представляешь, веселая такая, нарядная, а на руках у нее девочка маленькая, такая славная, с косичками! И теща мне ее протягивает. Наверно, она хотела сказать, что пора нам о дочери подумать, а, мать? Сыну-то уже скоро 12, разница большая будет между ними. Давай-ка тряхнем стариной! А то ты в своей школе больше чужими занимаешься, чем сыном. Да и Макс эгоистом растет. Самое время ему о сестренке научиться заботиться. Как думаешь? Правда, квартира у нас всего двухкомнатная, для разнополых детей неудобно. Надо что-то делать!

Не сделали, не успели – через некоторое время муж трагически погиб...

От воспоминаний заныло слева. Перевожу взгляд и в миллионный раз рассматриваю на занавеси цветных бабочек. У меня их много и наяву, и во снах. Особенно часто мне снится любимая с детства павлина, на крылышках у нее синие круги – это глаза Альфии. Сначала она садится мне на руку, и я

хочу рассмотреть ее поближе, дотрагиваюсь, но она то улетает от меня, то рассыпается...

«Где же ты, моя Альфия? Как сложилась твоя жизнь? Была ли рядом с тобой та, кто ласкал твои кудрявые волосы, бережно вытирая слезинки с твоих васильковых глаз, кто слушал твои девичьи секреты? Прости меня, Альфия, что я не стала тебе мамой, прости, моя хрупкая бабочка, моя несбывшаяся мечта».

Трель телефонного звонка прерывает мои мысли, и я птицей лечу навстречу любимому голосу:

- Здравствуй, мама...

Руцкая Елизавета, ученица 10 класса

Грустные мысли по поводу...

Моменты... Любые, хорошие или плохие, они всё равно проходят.. Случайным письмом, грозой, ветром, падением. В один миг... Просто идешь по улице, и вдруг понимаешь, что все прошло. Просто чувствуешь, что больше не болит там, где долгое время все разрывалось на части. Прошло время, со временем исчезли чувства, ты перестаешь ощущать что-либо. Внутри тебя пустота. Тебе становится легко, но в то же время одиноко и страшно. Говорят: время лечит, но это не так. Оно дает понять, что все было давно. Но это все остается в глубине души, оно лежит и камнем давит на грудь, когда мысленно возвращаешься туда, где тебе больше никогда не предстоит побывать...

Настала новая эра. Эра, когда девочки, которым по 12-16 лет лежат и жалуются на то, что они никому не нужны, на то, что у них непонимающие мамы, которые им не разрешают красить волосы. Эра, когда они же пьют и курят, жалуясь на свои проблемы, которых как таковых нет. Эра, когда те же самые девочки жалуются на свое обжорство и в то же время боготворят еду. Эра, когда они не высыпаются из-за сериалов, а потом жалуются на синяки под глазами. Эра мультяшных свинок Пеппы и других подобных приколов, меняющихся каждый месяц. Эра, когда каждый хочет стать возвышенной личностью, но ничего для этого не делает и продолжает жаловаться на свою такую короткую, но уже надоевшую жизнь. Эра, когда считать себя ненужным круто. Эра, когда симпатичные девочки набивают себе цену, жалуясь на свою внешность. Эра, когда в 16 уже повидавшие жизнь философы слушают грустные песни и мечтают покончить жизнь суицидом. Когда они страдают от безответной любви или боятся упустить любовь всей жизни. Эра, когда, все пытаются выразить свою индивидуальность, и этим безнадежно похожи.

Главный редактор:	Перкова А.Т., учитель русского языка и литературы.
Компьютерная верстка:	Кочубеев В.О., учитель информатики.
Школьный пресс-центр:	Стефанович Анастасия, ученица 9б класса, Ишимова Мария, ученица 11 класса
Фотохудожник:	Болотина Юлия, ученица 10 класса,
Издатель:	Гурьянкина И.П., директор АНО СОШ «Сосны»

Благодарим всех, кто помогал в создании журнала «Вдохновение»